

Литературные известия

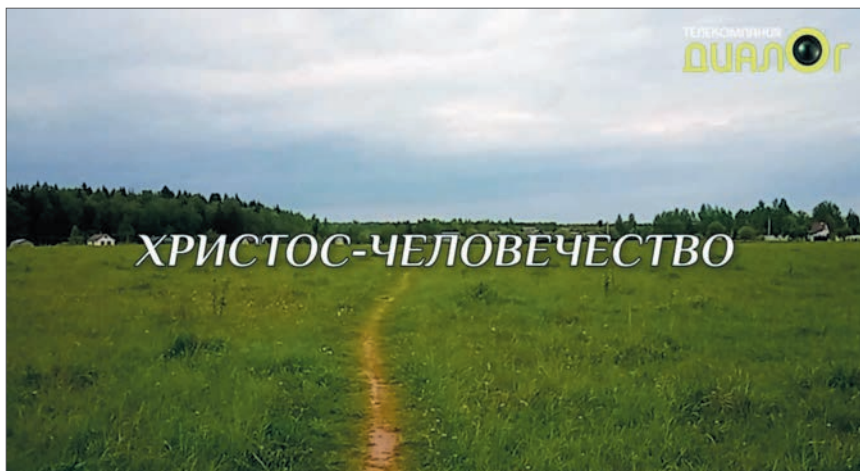
№ 9 (219)
Сентябрь 2023

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

НОВОСТИ

ПОЭЗИЯ — ЭТО ЖИЗНЬ

С огромным удовольствием посмотрела авторский полнометражный фильм Евгения Степанова «Христос-Человечество». Фильм — откровение, по-тарковски личный и всечеловеческий, философский взгляд Поэта на сегодняшнюю жизнь, раздумья и стихи автора в собственном исполнении на русском и французском, в окружении фантастически красивой природы Подмосковья и Геленджика, и прекрасных обитателей: родных и друзей дома, от хозяина (Евгения Степанова) до умнейших собак и кошек. Главный вопрос фильма — в чем смысл жизни? Один из ответов: поэзия — это жизнь. Что бы ни происходило, надо делать, что должно: растить сад, заботиться о родных и любимых, верить в вечную жизнь. Желаю всем посмотреть этот фильм. Думаю, каждый найдет в нем ответы на что-то свое. Спасибо Евгению Степанову за прекрасную творческую работу.

Инесса ИЛЬИНА (ФЁДОРОВА),
поэтесса, прозаик, актриса, Заслуженный писатель
Московской городской организации Союза писателей
России, член Союза Писателей XXI века,
Академии Российской Литературы

ОБ АНТОЛОГИИ «ОНИ УШЛИ. ОНИ ОСТАЛИСЬ». ОФИЦИАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

В социальной сети «ВКонтакте» появилось вот такое сообщение **Надежды Черных:**

«Ребята из проекта, сохраняющего память о рано ушедших поэтах, просят помочь им в сканировании рукописей для мемориальной антологии. На данный момент несколько архивов хранятся в документальных центрах разных городов, отсканировать необходимые рукописи согласны за деньги. Что-то, конечно, мои друзья уже отсканировали

за собственные деньги, но весь объем не потянут, нужна наша помощь. Цель сканирования — подготовить текстологически корректные варианты подборок для будущих томов антологии «Они ушли, они остались» и персональных книг рано ушедших поэтов.

Необходимо собрать двадцать тысяч. Любая сумма очень поможет. За всеми подробностями пишите в личку Борису Кутенкову» (<https://vk.com/ndeland>)

Наш комментарий:

В этом сообщении упоминается (хоть и с нарушением пунктуации) название нашей книжной серии — «Они ушли. Они остались».

Поэтому вынуждены дать комментарий. Мы всегда выступаем за хорошие, нужные обществу гуманитарные проекты. Но любые хорошие дела должны делаться, на наш взгляд, с соблюдением элементарных этических и юридических норм.

Официально информируем общественность, что издательство «Вест-Консалтинг» никогда не собирало и сейчас не собирает средств для выпуска антологии «Они ушли. Они остались». Мы выпускаем эту серию за счет средств издательства. Это наша дань памяти замечательным поэтам, которые покинули земной мир, но остались в нем — стихами, поэзией.

Первая книга из этой серии вышла в издательстве «Вест-Консалтинг» в далеком 2011 году. Она есть в библиотеках и полностью размещена на портале «Читальный зал» (<https://reading-hall.ru/book.php?id=286>).

На сегодняшний день опубликовано три тома. В каждом из них — стихи ушедших поэтов и мои усиленные авторские комментарии к их прекрасным стихам. Готовится четвертый том. Никаких полномочий собирать средства для наших книг (и других проектов) мы никому не давали.

Хочу также напомнить, что на телеканале «Диалог» есть моя авторская передача «Они ушли. Они остались» (<http://tv-dialog.ru/program.php?id=42>).

В нашем журнале «Дети Ра» существует рубрика «Они ушли. Они остались».

То есть это давний бренд нашей компании, важнейшее направление деятельности издательства. И отказываться от этого дела в наших планах нет. Пока живем — будем работать.

Поэтому я особо хочу подчеркнуть, что **любое (и письменное, и устное) использование брендов издательства «Вест-Консалтинг» (в том числе книжной серии «Они ушли. Они остались») возможно исключительно с моего письменного разрешения.**

Еще раз для особо невнимательных: **любое (и письменное, и устное) использование брендов издательства «Вест-Консалтинг» (в том числе книжной серии «Они ушли. Они остались») возможно исключительно с моего письменного разрешения.**

Прежде всего, мое обращение касается **Бориса Кутенкова**, у которого есть свой похожий и родственный проект. Но — другой. Убедительная просьба к г-ну Кутенкову — ни в каком виде название нашей серии «Они ушли. Они остались» в своих проектах (без моего письменного согласия) не использовать.

Работы в этом печальном и благородном направлении хватит для всех. У всех издательств — свои проекты. Свои благие намерения. Но хотелось бы, чтобы они никого из нас (согласно известной поговорке) не привели туда, куда не нужно.

Поэтому мы оставляем за собой возможность отстаивать наши авторские права в судебном порядке.

А нашим коллегам, к которым я испытываю только светлые чувства и уважаю их добрые намерения и поступки, желаю креативности, успехов и процветания.

Издательство «Вест-Консалтинг» всегда готово к цивилизованному сотрудничеству с коллегами.

Пусть будет много хороших дел, чтобы они в конечном итоге, точно малые ручейки, втекли в одну большую реку добра и памяти. Но делать это нужно в любом случае корректно. Так будет лучше для всех.

**Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг»,
основатель и составитель серии «Они ушли. Они остались»
Евгений СТЕПАНОВ**

Сегодня в
номере:

Новости

*

Атланты литературы

*

Публицистика

*

Поэзия

*

Искусство

*

Рецензии

*

Литературный кроссворд

РЕКЛАМА

**«Диалог» —
это ваш
телеканал!**

**Телекомпания
«Диалог» создает
фильмы о тех людях
и фирмах,
которые добились
значимых результатов
в жизни.**

www.tv-dialog.ru

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОКАЯННЫЙ СОНЕТ

(К 350-летию со дня кончины ЖАКА ВАЛЕ ДЕ БАРРО)

Этому поэту, ныне мало кому известному в России, суждено было повлиять на судьбы русского сонета самым решительным образом. О нем наш рассказ.

Французский стихотворец XVII века Жак Вале де Барро (1599–1763) слыл эпикурейцем, бравировавшим своим отчаянным безбожием. Законодатель Парнаса Николя Буало-Депрео назвал его Капанеем — легендарным гордецом и кощунником, которого поразила молнией громовержец Зевс и которому, согласно Данте Алигьери, уготованы муки в горящем адовом песке. Говорили, что беззаконие — наследственное свойство семейства де Барро, ибо двоюродный дед нашего героя, Жоффре Вале, был еретиком и в 1574 году закончил свои дни виселицей.

С богоотступничеством Жака Вале связано много историй, давно уже перешедших в разряд литературных анекдотов. Рассказывают, к примеру, что однажды в дни великого поста де Барро с несколькими друзьями сидел в трактире и, как ни в чем не бывало, уплетал скромный омлет с беконом, запивая его добрым бургундским вином. Вдруг разверзлись хляби небесные, хлынул проливной дождь, зловеще засверкали зарницы молний, оглушительные громовые раскаты ударили с такой силой, что окна в трактире разбились вдребезги. Убоявшись кары Всевышнего, приятели попрятались под стол, а невозмутимый Жак Вале бросил свою снедь в окно и театрально изрек: «Надо же, сколько шума из-за одного омлета!». В другой раз он своим богохульством так шокировал двух католических монахов, что святые отцы опрометью выбежали вон из дома, где остановились на ночлег, только бы не слушать наглого святотатца. Репутация атеиста не раз выходила де Барро боком. Как-то туреньские крестьяне, чьи виноградники погибли от нежданного в этих краях мороза, приписали это бедствие каре Господней за безбожие их хозяина и чуть было не забросали его камнями.

Де Барро аттестовали «принцем либертенов», и такая характеристика говорит о многом. Ведь отношение либертенов к вере было бы точнее назвать «озорным» безбожием, ибо слово «либертинаж» имело в XVII веке двойное значение: с одной стороны, «вольномудство», «свободомыслие», с другой, — «игривость души», «распушенность». И в самом деле, среди части французской аристократической молодежи уже в первой трети XVII века становится модным афишировать свое презрение к религии и церкви, демонстративно кощунствовать и в то же время отдаваться своим низменным порочным инстинктам. Либертены не уставали повторять, что мораль и нравственность — пустые условности. Ортодоксы обвиняли их в скептицизме и неверии в разум, стремлении противопоставить религии материальное чувственное начало, и как только их не хихвостили, обзывая то детерминистами, то материалистами, то атеистами. Однако, несмотря

на богоборческие декларации либертенов, огульное их обвинение в атеизме все же не вполне корректно (его можно отнести лишь к некоторым радикалам), что подтверждают и признанные авторитеты того времени. Маркиза Франциза де Ментенон сетовала, что либертены не верят в чудеса; Николя Буало-Депрео сокрушался по поводу их равнодушия к священным таинствам; а епископ Жак Бенинь Боссюэ корил их за отрицание некоторых христианских догматов. Но никто из сих мэтров не рискнул прямо уличать их в полном отрицании Бога. Даже иезуит отец Франсуа Гарасс, автор разоблачительной книги «Любопытная доктрина остроумов нашего времени» (1623), проводил строгую границу между либертеном и атеистом: первого, по его мнению, можно и должно прощать; второй же достоин смерти, ибо отвращает от народа милость Божью и тем самым несет государству неисчислимые бедствия.

Следует также иметь в виду, что, несмотря на общие типологические черты, либертен либертену был рознь, каждый из них был своеобразен и по-разному углублялся в «вольномудство». Если говорить о де Барро, взгляды которого отличались эклектизмом и крайней непоследовательностью, в нем скорее угадывается деист, а не отрицатель существования Творца. Просто наш герой предпочитал не замечать его божественности, полагая, что и Создатель не замечает его. Провидением, однако, было определено, чтобы весь свой век либертен де Барро посвятил беспорядочному, стихийному поиску Бога и его места в собственной жизни. Ему суждено было пережить истинно «барочную» эволюцию. В течение многих лет он вел себя как завязанный безбожник — кощунствовал,

роскошествовал, предавался порочным страстям, сочинял ваххические песни, озорные сальные сатиры и эпиграммы, а в конце, окидывая взором промелькнувшую, как сон, жизнь, пытался передать свое чувство смятения и раскаяния. И этот путь морального «восхождения» Жака Вале был весьма тернист...

Отпрыск знатного дворянского рода, де Барро сызмальства был отдан в иезуитский коллеж Ла-Флеш, что в провинции Анжу. Хотя программа коллежа отличалась завидной универсальностью (преподавались латинский и греческий языки, античная литература, катехизис на латинском языке, история, география, математика, естествознание, геометрия, фортификация и т.д.), менторы стремились внушить учащимся слепое преклонение перед авторитетами, нетерпимость к инакомыслию, другим религиям и конфессиям. При этом в ход шли явное запугивание, а также щедрые посулы за доносительство. Однокашниками Жака Вале по Ла-Флеш были великий Рене Декарт, Марен Мерсенн (1588–1648), в будущем блистательный математик, координатор научной жизни Франции, Денни Санген де Сен-Павен (1595–1670), известный поэт-либертен и содомит. И, как это ни парадоксально, все сии питомцы коллежа пришли к убеждениям, прямо противоположным тем, которые им так упорно втолковывали преподаватели-ортодоксы. Декарт, например, признавался: результатом его учения стало как раз понимание того, что для обнаружения истины надо отказаться от опоры на авторитеты и ничего не принимать на веру, пока это не будет окончательно доказано. И де Барро, несмотря на впечатляющие успехи в коллеже, вышел из него законченным скептиком. «Был одним из лучших умов XVII века, — говорит о нем современник, — ...Узнав, что его ум способен на нечто значительное, они [иезуиты — Л.Б.] старались завербовать его в свой орден... Иезуиты ему вовсе не нравились, и он несколько раз с удовольствием порицал их».

Существенную роль в жизни Жака Вале сыграл Теофиль де Вио (1590–1626), крупнейший и, пожалуй, самый популярный поэт своего времени (достаточно сказать, что сборник его лирики переиздавался в XVII веке 92 раза!). Он был старше нашего героя на девять лет, что не помешало им стать интимными друзьями. Маркиз Донасьен Альфонс Франсуа де Сад сказал об их «близких отношениях»: «Безнаказанное распутство этих двоих злодеев было беспримерным», что в устах такого изощренного извращенца выглядит, впрочем, скорее, как похвала.

Они сблизились, когда взгляды Теофиля оформились вполне. Он принадлежал к «бунтарскому» крылу либертинажа (хотя в 1622 году по политическим резонам принял католицизм), и его не без оснований называли «главарем банды безбожников». Идеальным кумиром де Вио был итальянский

ученый-материалист Джулио Ванини (1585–1619), автор труда «Об удивительных тайнах природы — царицы и богини смертных» (1616), который за «атеизм, кощунства, нечестие и другие преступления» был заживо сожжен в 1619 году. Вслед за Ванини Теофиль провозглашал, что «природа и есть Бог» и каждый должен следовать ее «естественным законам». А это значит, что смысл жизни состоит в плотских удовольствиях. И он распространялся о несокрушимой силе страсти, причем особое значение придавал либидо — как он считал, высшему источнику наслаждения. Он смеялся над идеалистами, отрицал религию. Люди, мнилось де Вио, запутались, потеряли себя, гоняясь за суетными чинами и почестями, стремясь набить кошельки потуже; они забыли, что главное — ощущение радости мира, его гармонии, состояние внутренней свободы.

Подчеркнутое эпикурейство и «натурализм» Теофиля обрели яркое художественное воплощение в его поэзии (правда, в некоторых стихах слышны гомоэротические мотивы). Природу он ощущал необыкновенно тонко и великолепно передавал ее чувственную прелесть, то наслаждение, которое вызывали у него переливы света, игра водных струй, свежесть воздуха, пряные ароматы цветов. Любовным стихам де Вио чужды аффектация и манерность. В них звучат отголоски истинной страсти, горячих порывов воспламененной и упоенной красотой чувственности. В его лирике находят выражение захватывающее по своей эмоциональной силе личная драма поэта. И, действительно, финал де Вио был трагичен: обвиненный вожжами католической реакции в безнравственности и безбожии, он сначала был приговорен к аутодафе, а затем брошен в тюрьму и вскоре после этого погиб.

Обаяние личности Теофиля, его поэзия служили образцом совершенства для юного Жака Вале. Долгое время он находился в тени своего многоопытного старшего друга. Об общности их взглядов в то время свидетельствует хотя бы тот факт, что «между сочинениями сего стихотворца были найдены латинские письма от Барро, в которых злостное показывалось без закрытия». Был, однако, эпизод в их отношении, в котором поведение нашего героя даже сотоварищи-либертены называли не иначе, как гнусным. А произошло вот что: когда Жака Вале заподозрили в потворстве «атеисту» Теофилю и над ним нависла реальная угроза расправы, тот, дабы отвлечь беду, задним числом состряпал от своего имени письмо, якобы убеждающее де Вио отойти от крайних взглядов и вернуться в лоно церкви. И пока Жак Вале полностью не убедился в собственной безопасности, он палец о палец не ударил для спасения друга, хотя Теофиль слал из тюрьмы своему «дорогому Тирсису» (так он звал Барро) письма с укорами. Понятно, что нравственная физиономия де Барро выглядела здесь весьма и весьма неприглядно. Но ведь действовал-то он во вполне либертенском духе: им верховодило неукротимое желание жить, и, ничтоже сумняшеся, он любыми средствами (в данном случае ценой предательства) сохранял главную ценность — собственную плоть, право на личную свободу и наслаждение. И понадобится долгое время нравственных поисков и борений, чтобы на смертном одре он помышлял лишь о спасении души и не страшился — ждал справедливого воздаяния за грехи...

Не знаем, повлияло ли на Жака Вале осуждение приятелей или он искренне сожалел о своем неблагоприятном поступке, только после смерти Теофиля он все чаще говорит о дружбе как о драгоценном даре, украшающем человеческую жизнь. И друзья, знавшие его в это время, дают ему самую лестную характеристику: «Его стихи, песни и веселый его дух заставляли всякого снискивать его знакомство... Он прославился хорошими своими обычаями, был ласков, щедр».

Впрочем, замену своему сексуальному партнеру де Барро (а его называли «вдова де Вио») нашел почти сразу — им стал уже упоминавшийся Дени Санген де Сен-Павен, его бывший однокашник по Ла-Флеш, тоже талантливый поэт (между прочим, признанный мастер французского сонета), которого современные культурологи аттестуют «Оскар Уайльдом XVII века». Их связь (правда, сопровождаемая частыми изменами Барро, который был к тому же бисексуалом) была весьма продолжительной.

В 1627 году Жак Вале устремляется в Италию, в старейшее учебное заведение Европы, основанное еще в XIII веке, — в Падуанский университет, где жадно внимает лекциям видного философа, профессора Чезаре Крмонини (1550–1631). Соперник Галилео Галилея (выведенного им в одном из сочинений под именем Симплицио), Крмонини был последователем учения Аверроэса, преданного католиками анафеме. Он настаивал на независимости научного знания от теологии, строго разделял и даже противопоставлял

Продолжение на стр. 3

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОКАЯННЫЙ СОНЕТ
(К 350-летию со дня кончины Жака Вале де Барро)

Продолжение. Начало на стр. 2

убеждения философа и христианина, и, понятно, имел крупные нелады с инквизицией. Он, между прочим, завещал, чтобы на его надгробии было выгравировано: «Здесь покоится весь Кремонини», давая тем самым понять, что душа смертна.

Взгляды его отчасти повлияли на нашего студюзуса, которого называют еще учеником Пьера Гассенди (1592–1655) со свойственным этому философу эпикурейско-скептическим мирозозерцанием. Это не вполне точно: Гассенди действительно представил философское оправдание эпикурейства, но его основополагающие труды («Апология Эпикура» и «Жизнь и смерть Эпикура») увидели свет, когда де Барро уже перевалило за 35, а к тому времени жизненные установки Жака Вале вполне сформировались. Кроме того, солидаризуясь с философом в том, что «единственная цель в жизни — счастье», он весьма своеобразно трактовал понятие «наслаждение» — центральное в этике Гассенди. Для последнего оно состояло в «здоровом теле и спокойной душе», а для де Барро — в безудержной и неумерной реализации животных страстей. Жаку Вале едва ли был близок тогда и постулат Гассенди о том, что разум познает Бога как совершеннейшее существо, Творца и руководителя вселенной. Рационализм вообще был ему органически чужд: не случайно Блез Паскаль говорил о «бессмысленности» де Барро и сравнил его с «жестокими зверями».

Как сказал о нем аббат Жан Батист Ладвока, «Де Барро вел роскошную жизнь». Истый гурман, он, казалось, всем своим существом, каждой частицей плоти смаковал кушанья самые изысканные, предпочитал вина самых тонких букетов, цедя по капле драгоценную влагу. Его платье отличалось щегольством и отменным вкусом. Он настолько раболепствовал перед своими капризами, что несколько раз в году менял климатические зоны: зимой наезжал в Прованс, где благорастворенный воздух, а как распогодится, возвращался в свой Париж. Вместе с тем, это человек весьма «свободного разума», не терпящий никаких обязательств, формальностей, а тем более крючкотворства. Известен такой его экстравагантный поступок («парадоксов друг» Вольтер назвал его добродетельным). Служа судьей в Париже, де Барро разбирал одно дело, и стороны сильно докучали ему просьбами о скорейшем исходе процесса. Тогда наш герой с олимпийским спокойствием сжег все письменные материалы дела и выдал истцу и ответчику всю причитающуюся сумму, о которой была тяжба.

Если говорить о его амурных делах, то поражает обилие всякого рода сумасбродных связей, причем особами прекрасного пола служили ему не только сеньориты, но и сеньоры. Современники сравнивали его с Дон Жуаном Жана Батиста Мольера. И, действительно, сей комедийный искуситель, как и де Барро, — отъявленный богоборец, живет ради собственного удовольствия, не признает никаких законов; обладая способностью нравиться, он удовлетворяет свой гедонизм. Характерно при этом, что любовь для Дон Жуана — это завоевание, после которого жертва уже не представляет для него ни малейшего интереса.

У Жака Вале случилась, однако, длительная и стойкая любовная привязанность, одушевлявшая его жизнь и поэзию. Его избранницей стала Марион де Лорм (1613–1650). Она происходила из зажиточной семьи, и родители готовили ее к принятию монашеской аскезы, но все карты попутал де Барро. Он, блистательный тридцатипятилетний кавалер, очаровал и соблазнил юную провинциалку. Но нежданно-негаданно и она стала его Музой и владицицей сердца. Сколько любовных мадригалов, стансов, сонетов сложил он в честь Марион, где одобляет ее красоту сиянию солнца, причем, согласно поэту, светилу весьма льстит такое сравнение и заставляет его сиять еще ярче! И нет в мире такого живописца, который мог бы запечатлеть неповторимое обаяние его возлюбленной.. Сохранилось 35 лирических

стихотворений де Барро, позволяющих проследить этапы их отношений. А складывались они вполне по-либертенски. Может быть, сластолюбие было врожденным свойством натуры Марион, или же, приняв к руководству гедонистические максимы де Барро, но она скоро поняла, что связь с одним мужчиной для нее явно недостаточна (даже если это был такой пылкий любовник как Жак Вале), пустилась во все тяжкие, и ее галантам (среди коих, был, между прочим, и могущественный кардинал де Ришелье) не было числа. Сама же де Лорм признавалась, что «за всю жизнь питала склонность к семи или восьми мужчинам, но не больше». Кардинал Жан Франсуа Поль Рец де Гонди в выражениях не церемонился и назвал ее «продажной девкой», а мемуарист Жедеон Таллеман де Рео уточнил: «Она никогда не брала деньгами, а только вещами».

По мнению историков, Марион де Лорм — характерный тип французской кокотки. Де Барро же остро переживал измены ветреной подруги и писал об этом исполненные горечи стихи. А как радовался он, когда та в промежутках между новыми романами одаривала его мимолетной лаской! Сохранились стансы Жака Вале «О том, насколько автору сладостнее в объятиях своей любовницы, чем господину кардиналу Ришелье, который был его соперником».

Предательство Марион еще более распалило нашего героя. Казалось, его плоть «урчала и облизывалась», требуя все новых и новых самых изощренных удовольствий. Он «помрачен духом неблагочестия» и по-прежнему продолжает распутствовать, предаваясь порокам и беззакониям и истощив вконец свои духовные и физические силы. Закономерно, что его постигла тяжелая болезнь, приковавшая к постели, и он стал приготавливаться к кончине (чего обычно так боялись либертены).

И тут произошло нечто чрезвычайное: на смертном одре сей вольнодумец пишет покаянный, обращенный к Богу сонет:

GRAND Dieu, tes jugements sont remplis d'équité;
Toujours tu prends plaisir à nous être propice;
Mais j'ai tant fait de mal, que jamais ta bonté
Ne me peut pardonner sans choquer ta justice.
Oui, mon Dieu, la grandeur de mon impiété
Ne laisse à ton pouvoir que le choix du supplice;
Ton intérêt s'oppose à ma félicité.
Et ta clémence même attend que je périsse.
Contente ton désir, puisqu'il t'est glorieux;
Offense-toi des pleurs qui coulent de mes yeux;
Tonne, frappe, il est temps; rends-moi guerre pour guerre.
J'adore, en périssant, la raison qui t'aigrit.
Mais dessus quel endroit tombera ton tonnerre.

Вот русский подстрочный перевод текста сонета де Барро:

Великий Боже, твои решения исполнены справедливости:
Всегда они — к радости, но благо;
Но я сделал так много зла,
как никогда не делала твоя доброта.
Я не могу ждать прощения.
Да, Боже мой, величие моего нечестия
Не оставляет мне выбора:
Твои интересы противостоят моему счастью,
И даже твоё милосердие ждёт моей гибели.
Ликование Твоей славы
Оскорбляет плач моих глаз;
Для тяжелого удара пришло время;
объявлена война за войну.

Я принимаю твой гнев.
Но с какого места обрушится твой Гром,
На того, кто не познал ни одной капли крови Иисуса Христа?

Приведем и достаточно точный современный стихотворный русский перевод сонета, выполненный Павлом Арещенко:

Всегда, Великий Бог, твой справедлив был суд,
Пусть к грешникам бывал ты милосерден очень,
Но знаю про себя — молитвы не спасут.
Меня нельзя простить, твой суд не опорочив.
Я все успел познать: бесчестие и блуд,
И пред твои теперь когда предстану очи,
Меня мои грехи на части разорвут,
Тем укрепив закон, что вечен, свят и прочен.
Так соверши твой суд, склоняюсь со смиреньем.
И слезы, что я лью, отвергни ты с презреньем.
Рази меня, да так, чтоб громы все гремели.
Ясна причина мне, не разожду уста.
Но место, где найдешь на этом грешном теле,
Покровом чтоб ему не стала кровь Христа?

Если говорить о точности перевода, то можно привести текст поэта Вячеслава Башилова (хотя в нем отчасти нарушены размер и рифмовка катренов):

Как справедлив Твой приговор, Великий Бог!
Ты в благосклонности своей находишь счастье,
Но столько зла я сотворил, что Ты б не смог,
Не оскорбив себя, принять во мне участие.
Ты за великое безбожье покарать
Лишь казнью можешь душу, что смутилась.
В своем блаженстве я посмел погрять
Твои права и смерть приму как милость.
Во славу неба Твой раздастся страстный глас,
Пусть слезы скорбят Тебя, текущие из глаз!
Войною за войну! Пора! Гремь, рази,
Я, погибая, славлю ум, Тебя дразнящий,
Но кровь Христа на всем, что Ты пронзил
Своею молнией гремющей!

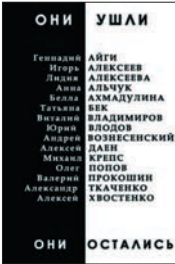
Сонет де Барро переводили также Михаил Кудинов («Всеvyšний, ты велик...») и Роман Дубровин («Твоею милостью, Господь, любой утешен...»).

Это стихотворение скоро признают не только лучшим текстом де Барро, но и одним из самых известных произведений французской поэзии XVII века, шедевром сонетного искусства. Но принадлежность сонета именно де Барро ставилась под сомнение. Так, Вольтер в своем «Веке Людовика XIV» приписал текст аббату Людовику де Лаво (ум. 1694). Впрочем, сейчас авторство де Барро считается установленным и сомнений не вызывает. Поражает, однако, как удалось завязатому либертену передать с такой художественной выразительностью всю глубину душевного покаяния. Боль и острота чувства автора, удивительная страстность, мощная энергия и внутренняя сила сонета буквально заворачивают.

Обращает на себя внимание его композиция. Обезоруженный тьмой собственных грехов и беззаконий, грешник (говорящее лицо сонета) сознает, что, несмотря на благодать и щедрость Бога, он не может быть прощен (1-й катрен) и заслуживает лишь смерти (2-й катрен). И он не просит, а требует сурово покарать его (замечательно, что в терцетах наличествует ономатопея, передающая раскаты грома: «tonne, frappe», «tombera ton tonnerre»). Однако в заключительном стихе Божий гнев, усиленный метаниями молний, отступает перед кровью Христа, которая искупает грехи человечества и спасает кающегося. На особенность структуры стихотворения обратил внимание Бернар Лами в своем руководстве к красноречию «Искусство говорить» (1675), выдержавшем множество переизданий, и привел этот текст в качестве примера риторической фигуры уступления. Акцент делался тем самым на конечной «острой и благочестивой мысли» сонета,

Окончание на стр. 4

РЕКЛАМА

Трехтомник о поэтах и поэзии «Они ушли. Они остались»,
составленный Евгением Степановым,
всегда в продаже в магазине «Литлавка»

<http://litlavka.ru/>

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОКАЯННЫЙ СОНЕТ

(К 350-летию со дня кончины Жака Вале де Барро)

Оончание. Начало на стр. 2

где достигалась желаемая развязка после «добровольного соглашения с тем, с чем можно было бы не согласиться». Лами назвал сонет «восхитительным».

Это знаковое стихотворение считается вершиной поэзии барокко. Оно увидело свет в 1668 г. в сборнике законодательницы французской элегии графини Анриетты де Ла-Сюз; затем в 1671 г. его опубликовал великий баснописец Жан де Лафонтен; в XVII веке текст печатали также Жан Никола Тралаж, Эдм Бурсо и др. Трудно перечислить всех авторов, славословивших в адрес художественных достоинств «покаянного сонета». Достаточно назвать имена Шарля Батте, Жана Франсуа Мармонтеля, Дени Дидро, Жана Лерона Д'Аламбера. Как резюмировал в статье «Сонет» своего «Словаря древней и новой поэзии» (1821) Николай Остолопов, это «пример, приводимый во всех пиитиках как совершенный в сем роде образец». А сколько поэтических откликов, подражаний, вариаций и даже пародий вызвал он во Франции! И не только во Франции — переложения и переводы этого сонета появились в нескольких странах Европы и Америки. Известны, по крайней мере, три переложения на английский язык (правда, выполненные в несонетной форме).

Сонет де Барро называли «изрядным и набожным». Многие при этом находили в нем смысловые аналогии с 50-м покаянным псалмом пророка Давида, который в католическом богослужении пелся во время воскресной литургии в ходе начальных обрядов мессы. Псалом был составлен Давидом, когда он каялся в том, что убил благочестивого мужа Урию Хеттеянина и овладел его женой Вирсавией; он выражал глубокое сокрушение в содеянном грехе и усердную молитву о помиловании. Близость сонета и сакрального текста тем более могла осознаваться современниками, что, согласно богословам, в этом псалме Давид провидел Икупителя-Христа, ибо совершенное оставление грехов будет только в Новом Завете, и, желая скорейшего освобождения от них, пророк молил о решительном очищении. Да и грешник мог войти в обитель праведных, только будучи очищен исповедью и покаянием. Как отмечает известный культуролог Виктор Живов, «грехи не преграждают герою путь к спасению. Напротив, они как бы способствуют излиянию Божественного милосердия... Где было много греха, там было еще больше благодати... Чем больше нагрешил, тем больше Господь явит своего милосердия».

Показательно, что английский издатель-просветитель Дж. Аддисон в своем журнале «Spectator» (1711) включил этот

«благочестивый» сонет в состав письма из популярного (изданного 47 раз!) религиозного трактата английского проповедника Уильяма Шерлока «Практическое рассуждение касательно смерти» (1689). Важно то, что издатель посчитал текст де Барро образцовым раскаянием христианина перед кончиной. Он подчеркнул при этом, что сие покаяние исходит от отчаянного вольнодумца и либертена, что еще более усиливает эмоциональное воздействие текста на публику.

Однако вопрос об искренности и глубине веры автора «покаянного сонета» вызывал жаркие споры. Николя Буало-Депрео утверждал, что де Барро обращается к Всевышнему только в горячечном бреду. А Эдм Бурсо, развивая эту мысль, пояснял в своих «Новых письмах» (1697): «Де Барро верил в Бога, лишь когда был болен... Если ли в мире что-либо более сумасбродное, чем неверие в Бога, так как это слабость, состоящая в том, что взывают к Богу, не веря в него. А так как он не в большей степени является Богом, когда мы себя чувствуем плохо, чем когда мы чувствуем себя хорошо, то нет ни больше, ни меньше оснований верить в него в одно время, нежели в другое». Но Пьер Бейль, автор «Исторического и критического словаря» (1697), в пространной статье о де Барро убедительно опроверг это мнение. «Г-н Бурсо прав, говоря, что это было бы последним сумасбродством обращаться молитвы к божеству, в которое вовсе не веришь. Но я не знаю, совершал ли де Барро когда-нибудь это безумство, — полемизировал он. — Апостол Павел, по-видимому, предполагал, что такое сумасбродство среди людей вовсе не встречается. Как, говорит он, будут они взывать к тому, в кого совершенно не верят?.. Не будем считать, что де Барро впал в сумасбродство, приписываемое ему, что он взывал к Богу, не веря в него... Его привычка обращаться к Богу во время болезни — знак того, что либо в здоровом состоянии он вовсе не сомневался в существовании Бога... либо, самое большее, он ставил существование Бога под вопрос, причем, испытывая страх смерти, решал этот вопрос положительно. Склонность к наслаждению, когда здоровье восстанавливалось, возвращала его к первоначальному мнению, к прежним речам. Это не доказывает, что в действительности он был атеистом. Это доказывает лишь, что он либо отверг все догматы положительных религий, либо из гордости боялся насмешек по поводу того, что он утратил качества передового ума, раз он перестал говорить языком вольнодумца... Это приводит к мысли, что вольнодумцы, подобные де Барро, вовсе не убеждены в том, что они утверждают... Они знакомились с некоторыми возражениями, они ими оглушают их, они их выска-

зывают, руководимые фанфаронством, и сами себя опровергают в момент опасности».

Примечательно, что русский князь Григорий Хованский, также переведший этот сонет под заглавием «Глас раскаявшегося вольнодумца деБаро» (правда, в несонетной форме) (1793) сделал характерное примечание: «Сии стихи сочинены на смертном одре». Однако, по счастью, «покаянный сонет» не стал для Жака Вале предсмертным: он выкарабкался из болезни и прожил еще семь лет. Сперва он вновь стал рядиться в одежды вольнодумца и даже отрекся от этого сочинения. Однако постепенно и, возможно, неожиданно для себя самого, он начал понимать, что в этой его эстетически совершенной исповеди и заключена высшая правда, и вся его жизнь озарилась новым светом. Современники свидетельствуют: последние дни «освободившийся от всех своих заблуждений» де Барро провел в Шалоне, что на реке Саон, в своем маленьком домике. Он стал добрым христианином, и местный епископ очень любил беседовать с ним и весьма хвалил его нрав. Он проявил себя заботливым братом, оставив сестре и ее детям все свое состояние и назначив ей пожизненную пенсию. По мнению многих, он стал «почтенным человеком, имел доброе сердце и душу, был честным, всегда готовым оказать услугу, милосердным, хорошим другом, великодушным и щедрым». Находились, конечно, скептики, которые не верили в нравственное перерождение «принца либертенов». Один такой зоил сочинил эпиграмму: «Де Барро, старик распутный, притворно показывает строгую перемену; он в том только себя ограничил, что больше уже не в силах делать». Но то были единичные голоса. На самом же деле, наш герой много времени проводил в молитве и обыкновенно просил у Бога — забвения прошедшего, терпения в настоящем и милосердия в будущем...

Волею судеб свершилось так, что поэтический шедевр де Барро в 1732 году был переведен Василием Тредиаковским и напечатан в России. Именно с него начинается подлинная история русского сонета, освященная именами Александра Пушкина и Антона Дельвига, Вячеслава Иванова и Максимилиана Волошина. И символично, что первый сонет в русской печати — это сонет покаяния и милосердия.

Лев БЕРДНИКОВ

РЕКЛАМА

ГАЗЕТА «ПОЭТОГРАД»

Печатный орган Союза писателей XXI века
и холдинговой компании «Вест-Консалтинг».
Газета учреждена в 2010 году
издателем Евгением Степановым.

Периодичность — 1 номер в месяц. 8 полос.

Газета выходит в электронном
и печатном видах.

Главный редактор — Евгений Степанов.

РЕКЛАМУ В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»
МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ!

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Я был настолько уверен в своей устойчивой идиосинкразии к поэтическому слову, что мне казалось, уже ничто не сможет удивить или, тем более, поразить меня. Но несколько дней назад Евгений Степанов подарил мне книгу стихотворений с красноречивым названием: «Младший брат травы». Признаюсь сразу: подобного потрясения я не испытывал лет 15, с тех пор, когда после тридцатилетнего перерыва опять обратился к литературному творчеству и получил от одного из руководителей ЛИТО «Свежий взгляд» известного поэта Екатерины Сапрыкиной книгу ее стихотворений «Под лунным плугом». Я читал и перечитывал стихи до утра, а утром отпивался валидолом. Нечто подобное произошло и на этот раз. Чем дальше я углублялся в чтение сборника, тем четче во мне крепло чувство живого диалога с автором, и я с удовольствием листал страницы, как яркие зеркала своих собственных ощущений. Говоря языком моего доброго приятеля, философа и остроумца Германа Арутюнова, автор в совершенстве владеет изображением самых лаконичных форм сложных состояний, которые неизбежно находят отклик в сердцах и умах единомышленников. Более того, он заставляет их открывать в себе нечто новое,

Евгений Степанов
Младший брат травы
 М.: «Вест-Консалтинг», 2023

доселе не осознанное, но явно присущее им. И это, безусловно, радостный шок, особенно если учесть преклонный возраст читателя. И что еще характерно: стихи Евгения Степанова не просто некое интеллектуально-занимательное чтение, от которого трудно оторваться. Они побуждают вступить в диалог, откликнуться на негромкий, ненавязчивый, но требовательный голос собрата. Их убедительная афористичность заставляет подхватить брошенный лозунг, подтвердить свое абсолютное с ним согласие, призывают к действию. А в этом и есть магия истинной поэзии!

Пётр ГУЛДЕДАВА,
 член правления Академии российской литературы,
 Заслуженный писатель МГО СП России,
 член Союза писателей XXI века

Стихотворения Николая Офитова прямо-таки сочатся любовью ко всему живому и неживому. Традиционная по форме, эта лирика моментально окунает читателя в осязаемую атмосферу природы, пробуждает восхищение и огромное чувство причастности к родной земле.

Если читатель с автором «на одной волне», это яркое природное явление — среднерусское лето — вызовет как минимум понимание. Это стихотворение похоже на торжественную оду, проникнуться которой в полной мере может столь же влюбленный в русскую природу. А использование старославянизмов в пейзажной лирике выдает высокодуховную натуру автора:

Я обнимаюсь с родною березою,
 Тонкая липнет к губам береста.
 И упиваюсь сладчайшими слезами —
 Соком волшебным волну уста.

Автор описывает яркое, особо значимое для него мгновение, которое глубоко его впечатлило, поэтому в ход идет экспрессивная лексика, давно забытые слова и необычные синтаксические приемы. Видно, что его переживания обострены, это не просто тихое созерцание, это объяснение в любви. В этой книге очень много любви, так много, что хочешь не хочешь, а задумаешься: что же такого в этом чувстве? Почему ради него не спят ночами? Может быть, это вовсе и не чувство, а особое состояние, которое все обыкновенное делает восхитительным? А присутствие в жизни любимого человека позволяет заново открыть для себя мир и дает импульс к творчеству:

И сладостно становится,
 И на душе — весна.
 Улыбкой воздух светится,
 И ширь полей ясна.

Равнодушие и любовь несовместимы. Спокойная уверенность — да, а равнодушие — ни в коем случае. Ничто так не вдохновляет, как искренние чувства к человеку, как желание поделиться своей огромной любовью и получить хоть капельку взамен.

Любовь требует самовыражения. Она просто не может молчать, когда ее так много, как у лирического героя Николая Офитова, чье сердце едва не разрывается от счастья.

Николай Офитов
Музыкой чаруя неба синь
 М.: «Вест-Консалтинг», 2023

Даже грусть в стихотворениях Офитова — светлая, смиренная. У этого чувства есть своя важная миссия — напоминать о быстротечности жизни, о том, что все проходит. Автор призывает задуматься: как и когда из отношений утекает любовь? Уходит она в одночасье или постепенно, день за днем?.. Без грусти во всех ее проявлениях невозможна полноценная жизнь, особенно когда человек вспоминает свое прошлое.

В поэзии Николая Офитова грусть — переживание кратковременное. Его стихотворения насыщены радостью жизни:

Что любовь?
 Она, как Божий дар,
 Как огонь, не гаснущий при ветре.
 И уж если дар кому-то дан,
 Не исчезнет никогда на свете.

Золотые слова. Николай Офитов не стесняется утверждать, что люди испытывают чувство любви по воле Всевышнего. Такой дар необходимо сохранять и преумножать. Это огромная сила, которая может и должна преображать человека, придавать ему сил на добрые дела. В общем-то, вся книга об этом. Автор говорит с нами о фундаменте нашего земного существования. Мечтаете изменить мир — наполните его любовью.

Вера КИУЛИНА

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

современная писательская организация,
 идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru). В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

**СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ
 СВОЕГО ВЕКА!**

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1500 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран). Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро. Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

Эл. адрес Президиума: glazov_a.a@mail.ru
 тел. 8 (495) 978-62-75

ПОЭЗИЯ

ПЁТР ГУЛДЕДАВА
ОГОНЬ, ВОДА И ГЛИНА

Пётр Гулдедава — поэт, литературный критик. Член правления Академии российской литературы, Заслуженный писатель МГО СП России, член Союза писателей XXI века. Живет в Москве.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Все, что поэт имеет для себя, —
Проектов необъемная громада!
Все остальное он раздаст, любя,
А много ли ему от мира надо?

Любить людей и Бога своего
И излучать единство с белым светом,
Хотя при этом только и всего,
Что остается горестным поэтам:

За каменными стенами квартир
Храня в себе тепло души нетленной,
Радаром сердца «мониторить мир»
И ощущать пульсацию Вселенной.

* * *

Как святых согрели языки
Пламенных лучей Святого Духа,
С той поры не действуют замки
И препоны для людского слуха.

Двадцать сотен лет в любой конец
По Земле разносит Божье имя
Звон горячих бьющихся сердец
От Синая в Иерусалиме...

Что ни возвещал бы книгочей,
Божьи думы неисповедимы:
Вера состоит из кирпичей,
Где огонь, вода и глина — триедины!

4 июня 2023 г., День Святой Троицы

* * *

Я вижу в этом знаки зла и горя,
Когда не вызывают интерес —
Ни море маков на лугах предгорий,
Ни возносящий гимны жизни лес.

В том, что скучны для нас метаморфозы,
Когда слетают, чудом из чудес,
И тают на губах снежинки-звезды, —
Застывшими слезинками небес.

Что нас, порой, как будто не волнуют
Ни прошлого печальные следы,
Ни то, куда какие ветры дуют,
Ни яркий след сгорающей звезды...

Но явно или тайно, мы возносим
В молитвах и мечтах тревожный взгляд,
И видим вместо света вечных весен
Летающий в сердце вражеский снаряд!

* * *

Я в прошлом столетье родился,
Доселе не знаю: зачем?
Но в шкуры ничьи не рядился,
Храня родословный тотем.

И были ошибки нередки,
Но я в лучезарной стране
Родился, когда мои предки
Сражались в жестокой войне.

Весь мир мне подарен в наследство.
И кажется, будто во сне,
Что жизнь моя тает, но детство
Цветком прорастет во мне.

Я враг запоздалых отмщений
В напаках на кости в гробу:
За рядом простых исключений,
Охота на ближних — «табу».

Не так уж велик я ни чином,
Ни ломик дугой не согну,
Но Бог доверяет мужчинам
Хранить свой очаг и страну.

Меня подгоняет, как палка,
Слезливость иных голосов,
Коль надо, как мне их ни жалко,
Отстреливать «бешеных псов».

18 июня 2023 г.

* * *

Россию не поставить на колени...
Перерожденцы новых поколений
Живут себе, как васильки во ржи,
Питаюсь сутью полуголой правды
И получаю тленные награды
Под балахоном оголтелой лжи.
Но, обходя во тьме духовной лени
Ловушки обольстительных растений,
Страна жила, живет... И будет жить!
И, сколь ни лги заморский полубес,
Пребудет вечно Русь моя Святая!
И процветая как Земля Чудес,
Прославит Православье, исполняя
Прямое назначение с Небес!

24 июня 2023 г.

* * *

«Если погибать, то за идею.
Впрочем, лучше за идею жить».

Евгений Степанов

Тень рунических знаков
На воротах святынь.
Наш ответ одинаков:
Враг, уймись или сгинь!

Тропы воли тернисты,
Вряд ли я покорюсь,
Если неофашисты
Посягают на Русь!

Перестало нам сниться,
Что бои отошли.
Мнет войны колесница
У Днепра ковыли!

6 сентября 2023

* * *

«Я вдруг услышал голос Свыше:
— Ты нужен и такой. Живи!»

Евгений Степанов

Не помня об отце и сыне
В плену хмельного забытья,
Я тридцать лет провел в трясине
На дне болота бытия.

Стал для себя и всех потерян,
Не отличая ночь от дня,
И был уже почти уверен,
Что Бог совсем забыл меня...

Но как-то возле Спасской башни,
Из храма Покрова на Рву
Услышал вещий глас бодрящий, —
И вот, пишу, пою, живу!

6 сентября 2023

* * *

Вокруг за солнышком бегут,
В поту мечтая о прохладе,
А я, на воды Леты глядя,
Сию себе на берегу.

И торопыгам невдомек,
Что после жара темной ночи
Сию с блокнотом я в тенечке
И славлю солнечный денек.

И жду, как сладостной отравы,
Когда мой труд, и Божий дар,
И незатейливый пиар —
Мне принесут минуту славы!

6 сентября 2023

РЕКЛАМА

интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг»
WWW.LITLAVKA.RU
Широкий выбор книг по ценам издательства. Тел. для справок: (495) 971-79-25

ИСКУССТВО

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ ЗАМЕТКИ О КИНО

Евгений Степанов — поэт, прозаик, публицист, издатель, кинорежиссер, автор фильма «Христос-Человечество». Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатается с 1981 года. Публиковался в центральной периодике. Автор нескольких книг стихов, вышедших в России, США, Болгарии, Румынии, Венгрии, а также книг прозы и научных монографий. Главный редактор журнала «Дети Ра», газеты «Литературные известия» и портала «Читальный зал». Лауреат премии имени А. Дельвига «Литературной газеты» и премии журнала «Нева». Руководитель Союза писателей XXI века и издательства «Вест-Консалтинг». Живет в Москве и поселке Быково (Московская область).

МАСЛЕННИКОВ

Слушал по ТВ лекции о кинорежиссуре И. Ф. Масленникова, Царствие ему Небесное.

Он рассказывал о том, что режиссер должен уметь выстраивать отношения со сценаристом, оператором, актерами, продюсером и т. д.

Мне — проще.

Я и сценарист, и режиссер, и оператор, и актер, и продюсер и т. д.

Мне нужно выстраивать отношения только с Господом Богом и самим собой.

Плохо одно — нередко я сам и зритель своих фильмов.

Впрочем, не будем жаловаться. Мой фильм «Христос-Человечество» посмотрело в ЮТЮБ более 130 человек. Это (по моим представлениям) очень много.

МИХАЛКОВ

Смотрел в ЮТЮБе мастер-класс Н. С. Михалкова.

Он говорит: «Что главное в кино? Искренность и правда». Наверное, так и есть.

Игорь Фёдорович Масленников

МИХАЛКОВ-КОНЧАЛОВСКИЙ

«Что самое интересное? Лицо человека...»
Полностью согласен.

ПАРАДЖАНОВ. «ЦВЕТ ГРАНАТА»

Красный сок граната сочится на скатерть.
Красная кровь от кинжала сочится на скатерть.
Все похоже.

Но не все одинаково.

Параджанов, конечно, абсолютный гений, опередивший время.

ВИСКОНТИ. КАВАНИ

«Ночной портье» Лилианы Кавани вырос из «Гибели богов» Лукино Висконти. По-моему, это очевидно.

Эти два художника очень хорошо показали звериный оскал фашизма и трагедию, и психопатическую неустойчивость его последователей.

В «Ночном портье» бывшие эсэсовцы говорят: «Мы хотим вернуть наши мундиры...»

Их мечты (отчасти, конечно) воплощаются в явь.

Кавани — очень неординарная личность.

Она сняла в 1964 году фильм «Эпоха Сталина». Я смотрел его на итальянском языке. Не все понял. Но понял, что к Сталину она относится уважительно. Признает, что это большая фигура в истории.

ТАРКОВСКИЙ

У Тарковского мой любимый фильм — «Зеркало». Мне там все понятно. Я посмотрел этот фильм в 17 лет, и он стал частью меня.

ВЕРТОВ

Режиссер и оператор Дзига Вертов (Кауфман) перевернул мое сознание. Я понял, какое хочу снимать кино. Документ как поэзия.

Фильм Дзиги Вертова «Человек с киноаппаратом» 1929 года — абсолютный шедевр, на мой взгляд.

ROOM

Мой любимый фильм у Абрама Роома — «Третья Мещанская». То, что этот фильм немой, не делает его менее выразительным. Иногда слова не нужны.

ПРОТАЗАНОВ

Люблю фильмы Протазанова. Особенно «Праздник святого Иоргена», где играет блистательный дуэт — Кторов и Ильинский.

АКТЕРЫ

Я не очень люблю, когда актеры играют кого-то другого... Мне интереснее, когда актеры (люди как таковые) играют самих себя. Так — честнее и достовернее.

...Я не снимаю кассовое кино. Но и не занимаюсь арт-хаузом. Я просто делаю то, что хочу. Начальников и продюсеров у меня нет. Техника у меня своя. Людей я снимаю тех, кто рядом. Тех, кто мне дорог.

Кино хорошо делать тогда, когда финансируешь сам себя, когда твои продюсеры — твой опыт, твоя совесть, твое понимание мира.

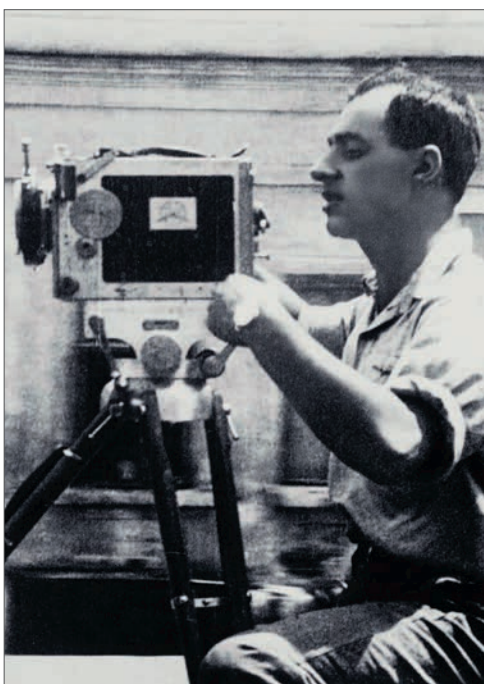
ДЗАВАТТИНИ

С Цезаре Дзаваттини (это он сценарист легендарного фильма «Похитители велосипедов» и многих-многих других) я познакомился на московском кинофестивале, когда мне было 19 лет. Я уже тогда хорошо знал, что это один из отцов итальянского неореализма.

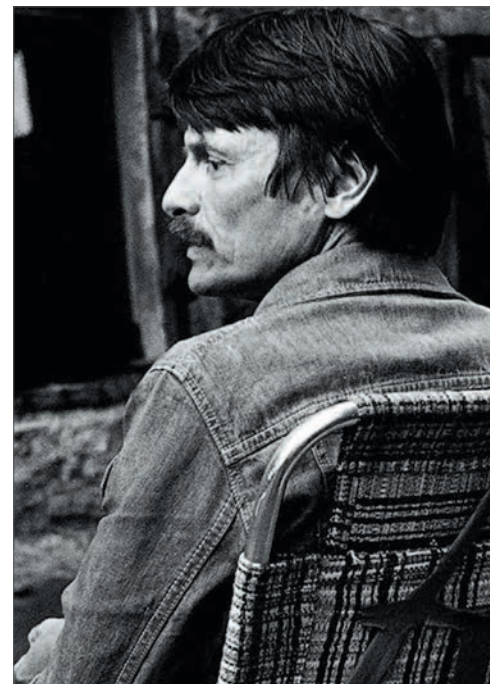
Говорили мы на французском языке о Москве, которая ему очень понравилась.

Яков Александрович Протазанов

Дзига Вертов

Андрей Арсеньевич Тарковский

ЧТО ПОЧИТАТЬ В ГАЗЕТАХ И ЖУРНАЛАХ

ОБЗОР ЖУРНАЛА «ЗАРУБЕЖНЫЕ ЗАПИСКИ», № 49, 2023

Поэзия метрополии сходится с поэзией русского зарубежья, пересекаясь во многих пунктах, и журнал «Зарубежные записки», помимо основной функции — проявления и выявления лучшего в мире поэтических созвучий, выполняет и такую — объединительную.

Новый номер открывается подборкой стихов **Любови Берёзкиной**, живущей в ФРГ:

дождь по утрам, если встанешь
часиков в шесть или в семь,
небо — как рудная залежь,
или нет неба совсем.
только деревья и воздух
делит на нечет и чет
время огромного роста,
в темный кармашек кладет.

Здесь есть необыкновенная детская чистота взгляда, именно ею и необычностью видения отмечена поэзия поэта; и время, кладущее в темный кармашек нечто драгоценное, воспринимается закономерным персонажем детской игры и взрослой алхимической мистерии звуко-смыслов.

Краткие, как правило, стихи Берёзкиной таят в себе замечательный и высокий космос.

Время — одно из кардинальных понятий поэзии, и то, как трактует его живущий в США **Эдуард Хвиловский**, достойно пристально-го внимания:

Ручное время — здесь, потом — нигде,
потом уходит, а потом приходит
кругами света по большой воде,
потом по малой тихо колобродит.

Стих Эдуарда Хвиловского поджарый и стройный, философски насыщенный и полный той благородной игры, которая необходима как мера поэтической подлинности.

Сильными волнами расходятся строки и строфы **Бориса Борукаева** из Нью-Йорка (США):

Ревут трибуны, наблюдая бой.
Здесь два бойца.
Стоят друг против друга,
являясь услаждением досуга
неистовой толпы в июльский зной.

Великолепный размах... с которым стихотворение словно кидается в лицо страху смерти: он, этот страх, может быть преодолен!

Должен быть!
Жесткая фактура строк свидетельствует об этом.

Но — Борукаев дает обширный портрет собственных суммарных ощущений: здесь и юмористические оттенки, и рассуждения о своей доле, обращенные в компактные и точные строки.

Вьются ленты верлибров москвички **Евгении Добровой**:

Рубеж между
томами словарей,
Пупалфавита —
О мечется во рту поэта.

Ор азбуки,
и ох, и вдох.

Буквы, становясь персонажами, щедро выкатываются на сцену поэтического представления.

...Сложное изучение собственного «я» предлагает **Дмитрий Тюпа** (он тоже живет в Москве); здесь... словно ощущаешь, как глядятся в потусторонние зеркала «я» и «не-я», вырвавшись из страниц многоумного **Фихте**:

Это какая-то черная магия:
На мониторе я и на бумаге я.

Я в телефоне, на флешке и в памяти,
Только не в жизни (поэтому в панике).

Я в базе данных, на наноносителях,
Вечно в сети, никогда — у Спасителя.

Что ж?
Современность подразумевает переусложнение всего, и поэт, постигая оное суммами образов и их оттенков, хорошо и выпукло моделирует современные ощущения.

Кира Османова из Санкт-Петербурга щедро вгоняет острые противоречия жизни в поэтическую речь, предлагая оную... вариантом спасения от... страхов, кошмаров, ментального негатива бытия:

Ни от смерти нет спасенья,
Ни от жизни меж смертей.
Кто теперь мне — собеседник?
Все какие-то не те.

Это место нынче пусто.
Я пишу (неровен слог),
Что утрачено искусство
Под названием «диалог».

Высоты осмысления действительности не предложат рецептов, увы, избавляющих от негатива: вкус горьких трав в поэзии

Евгения Степанова компенсируется ювелирно выгравированными строками, где сочетания слов вспыхивают на солнце духа, будто предлагая лечить недуги и искривления социума словесной рецептурой:

Бывший друг —
так частенько случается — враг.
И не кончилась глупая свара меж наций.
Говоришь Карабах, а в ответ — Карадаг.
И не веришь потоку рулад и реляций.

Излечим ли сознания людского недуг?
Избежим ли беды? Или песенка спета?
Бывший враг —
так частенько случается — друг.
Я молюсь и все время надеюсь на это.

...Как ни крути — портрет нашего существования (бытования в недрах вечного вращения юлы юдоли) получается прискорбным:

Спешим, ругаемся, тусим,
Несем все больше отсебятин.
Чужой успех — невыносим,
А неуспех чужой приятен.

Деремся и тупим нон-стоп,
Идем вперед, открыв забрало.
Потом ложимся молча в гроб,
Как будто нас и не бывало.

Поэт точен в констатациях, а что нет рецепта улучшения жизни — не его вина.
Свет приходит в неожиданном, метафизически-мистическом ракурсе реальности:

Все будет очень хорошо.
Живу и знаю — миг наступит:
И вечный добрый доктор-смерть
Сумеет излечить меня.

Мудрость стиха, не нуждающегося в рифме, лелеет больную душу.

Исторический очерк **Льва Бердникова** из США связан с родом Кологривовых; писатель предлагает увлекательное, структурно сделанное исследование, включающие детективные элементы — чтобы лучше читалось и плотнее усваивалось.

Тугой, как изящно заплетенная коса, плач звучит в поэтическом строе **Милены Борн**, живущей в ФРГ:

Умирают любимые,
Расходятся, как круги по воде,
Перехожими, пилигримами,
И не знаешь, где теперь они, где.

И куда они сгинули,
И к кому ушли навсегда?
Им там лучше? Любимы ли?
Что-то вынули, вытекли,
как из глаза вода.

Не-знание, дарующее странные, смутные ощущения, как альфа сильного звука, идущего из недр души.

Взаимоотношения души и духа интересно анализируются в пределах краткого стихотворения москвича, этнического грузина **Петра Гулдедавы**:

Когда тоску-печаль лечу,
А ум признания не верит,
Я ветром памяти лечу
На лучезарный южный берег.
И там, где как усталый зверь
Ночную влагой дышит море,
Когда уймется боль потерь
И схлынет жар былого горя,
Где волны плещут не спеша,
Успокоительно для слуха, —
Испепеленная душа
Воспрянет в небо птицей Духа.

Нежно и красиво...
Тонко... и так хочется надеяться — точно.

...Эпизоды из жизни самого — может быть — русского классика **Николая Лескова** исследует доктор филологических наук **Алла Новикова-Строганова**, сочетая неустанную работу мысли с крепкой, выверенной стилистикой.

«Зарубежные записки», объединяя столь разных мастеров, предлагают рудоносный пласт современного слова: необходимый душе — жаль, столь немногие понимают оное...

ОБЗОР ГАЗЕТЫ «ПОЭТОГРАД», № 8, 2023

Сначала вспыхнет воспоминание о **Константине Случевском**, ярчайшем поэте, своеобразно соединившим девятнадцатый и двадцатые века русской поэзии: кругло и уютно; глубиной проникновения в душевную сущность человека сияет стихотворение «Не стонет справа от меня больной...» — открывавая августовский «Поэтоград»...

...Причудливо, играя разномерным составом строк, звучит стих **Владимира Лебедева**; и остро, словно начиненные новым смыслом, воспринимаются слова, составляющие строфу:

Открывая новизны
Грань,
Утро бодрое спешит
К нам,

Хмурой ночи сбросить чтоб
Шаль,
Светом жизни озарить
Даль.

...Грань новизны должна открываться каждой поэтической подлинностью.

Ко глобальному тяготеет Лебедев, живописуя объемы и пространства земли, начиная с космических взмывов, и боль поэта за планету живой правдой вибрирует, наполняя строки:

Шар земной — галактики планета,
Детище, зачатое во льдах —
Солнцем благосклонно отогрето,
Чтоб на ней жил человек в трудах.
Все здесь есть: закаты и рассветы,
Пики гор, морской пучины мгла,
Степи, шум тайги, зима и лето —
Флора, сердцу чуткому мила.

Желание, не совпадающее с реальностью, окрашивает иные фрагменты произведений:

Хочу романтики до слез,
Морозов злых и майских гроз...
Но что же так мешает мне
В ночной вагонной тишине?
Стучат колеса — не уснуть:
«Не в этом суть, не в этом суть...»

Инесса Ильина кратко и емко характеризует полнометражный художественный фильм **Евгения Степанова «Христос-Человечество»**.

ЧТО ПОЧИТАТЬ В ГАЗЕТАХ И ЖУРНАЛАХ
ОБЗОР ГАЗЕТЫ «ПОЭТОГРАД», № 8, 2023

Окончание. Начало на стр. 8

...Жесткий излом-молния трагедии пронизывает стихотворения **Алины Дием**:

В тягость речь чужая у Европы на краю,
черт меня сюда занес,
другого места не нашлось
свить гнездо по плечи воробью.

Бодрый сентябрьский огонь «Литкультпривета!» льется в души читателей...
...Своеобразен культурологический оптимизм, демонстрируемый — сложной сетью ассоциаций — **Евгением Степановым**:

Вот стихи Саши Черного —
мир в них несносен.
Вот стихи Жени Лесина —
нет никаких перемен.
А я, как debil, улыбаюсь,
потому что живу среди сосен,
Которые мне улыбаются
и не сгибаются ни перед кем.

Интеллектуальный узор произведений поэта красив, точно выверен, вспыхивает разноцветными огоньками на мистическом солнце литературы.

Вопросов больше...
Их всегда больше, нежели ответов, что не отменяет четырехгранника четверостишия, дающего точный и ироничный портрет собственной поэтической судьбы:

Зачем я живу — не имею ответа.
Зачем я не дую в чужую дуду,
Зачем я валюсь глухо наземь от ветра,
А все ж поднимаюсь и дальше иду?

И за стихотворением мерцает познание меры собственной яви...

Слабых птиц везде клюют
и всерьез выносят мозг,
в тягость речь чужая у Европы на краю,
черт меня сюда занес.

И есть в этой жесткости и обаяние метафизики, и прелесть поэтического своеобразия...

Любовь Берёзкина знакомит читателей с материалами конференции «Тенденции и проблемы современной поэзии»; хорошо уже то, что такие конференции проводятся — не все съели прагматизм и сиюминутность.

Завершает номер «Поэтограда» составленный **Ольгой Ефимовой** литературный кроссворд, внешне напоминающий детскую игрушку...

Поэзия, однако, это не игрушки — номер хорошо доказывает это.

ОБЗОР ЖУРНАЛА «ЛИТКУЛЬТПРИВЕТ!», № 9, 2023

Слоится соль опыта в бодрой и не стареющей поэзии **Сергея Прохорова**; она вспыхивает крупными юмором и той правды, которая, являясь маркой подлинности, дается компактно и точно:

С годами мы, увы, стареем,
Слегка буреем,
Чуть-чуть дурнеем,
И чаще бороды мы бреем —
Мудреем.

Ни грусть, ни смерть не отменяют поэзии, напротив — способствуют ее разливам.
И парадокс, связанный с корневыми понятиями, должен сверкнуть юмором, ибо через него точнее усваиваются истины жизни:

Сто лет прожить не каждому дано,
Курение нас губит и вино...
Знал женщину: курила и пила,
И больше ста, однако, прожила.

Познание корневых основ бытия выпукло возникает в стихах **Николая Ерёмкина**:

Люблю любовь! Ее призывы слышу...
И ненависть всем сердцем ненавижу...
И эти чувства снова и опять
Хочу в стихах кому-то передать...

Все точно.
Все верно.

Но — изложенное стихом становится ярче...
...И сама неизбежность у жизнелюба Ерёмкина расходит светлыми лучами строк:

Ты на меня взглянула нежно —
Я на тебя взглянул призывно...
Ошибка эта неизбежна,
А неизбежность неизбежна.

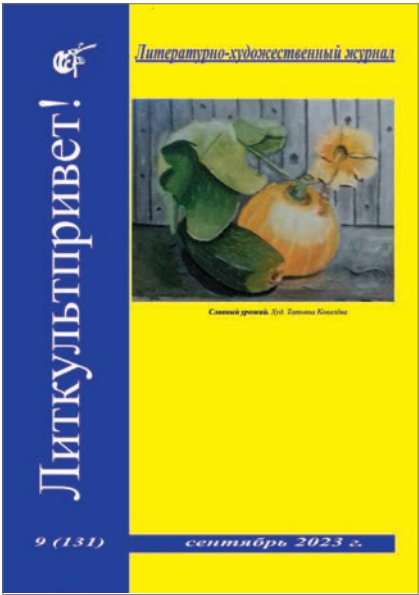
Тема тем — обретение веры... угадывание ее, заложенной изначально в себе, в недрах собственного сердца:

Стою себе под крышей храма.
Ладонь мою сжимает мама
И будто с кем-то ловит связь,
Рукой свободною крестясь.

Поет протяжно с тихой грустью
Какой-то старец вековой.
А я рассматриваю люстру,
Висящую над головой.

В окне — небесная дорога
И месяц яркий и большой.
В тот день впервые вера в Бога
С моею встретила душой.

Так выстраивает произведения **Евгений Харитонов** — воспоминание туги помещая в поэтическую данность и совмещая конкретику мира с тонкостью незримого, но постепенно все более и более очевидного...

«Литкультпривет!» свеж и бодр; он призывает к качественной гимнастике ума и дарит световые ощущения, он врывается в осень так, что становится ясно: все не беда...
Переживем!

ОБЗОР АЛЬМАНАХА «ФЛЕЙТА ВАМ»

Флейта зазвучит...
Она зазвучит плавно и нежно, наполненная поэтической правдой и подлинностью, варьируя метафизику и красоту звука, иронию и множественные оттенки бытия.

Флейта подарена вам **Николаем Ерёмкиным** в очередном альманахе, выпущенном под брендом миражистов, — «Флейта вам»...

...Ликует и волхует поэтический глас **Константина Кедрова-Челищева**, голос, насыщенный оттеночно и подчиненный век-

тору мысли; игра, составленная из ощущений и нюансов оных, производится совершенно всерьез, ибо и жизнь сама — смертельно всерьез:

Да я волшебник мысли смелой
Умелой или неумелой
Но если что то удаётся
Оно ликует и поётся

Средь фокусников я волшебник
Ликует мысли волшебство
Я не заглядывал в учебник
Мое призвание колдовство...

Вариации на тему **Шекспира** с использованием флейты Гамлета исполнит Кедров-Челищев с блеском, заостряя грани бытия звуком, поражая прорывами космического сознания...

...Все больше элегических интонаций проступает в жизнерадостном мире **Николая Ерёмкина**, все больше осенней грусти в цветах стихов:

Поэзия закончилась?
Уже?
А было так прекрасно на душе!
Волшебно, чудно и необъяснимо...

Поэзия закончилась —
И мимо
Свинцовые стремятся облака
По небосклону,
В прошлые века...

Поэзия не закончится, конечно, даже познав сполна ласковое равнодушие мира.

Мудрая грусть перехватывает сияющими лентами многие стихи **Евгения Степанова**:

Позабудь бла-бла-бла!
Рано стал понимать я:
Чем сильнее похвала,
тем крошечней проклятья,
Чем стремительней взлет,
тем опасней посадка.
...Зная все наперед,
жить не очень-то сладко.

Контрасты мира, познанные поэтом в полной мере, проводятся через отшлифованные до блеска строфы, поражающие точным попаданием в метафизическую цель.
Нечто от острой соли Екклесиаста сверкает в строках...

Легким воздушным шариком взлетает стихотворение «Памяти Набокова»:

Как хорошо на воле —
Я очень-очень рад!
Живу, как ветер в поле, —
Не ведая преград.

А жить, как вы хотите,
Я не намерен, нет.
Entschuldigen Sie Bitte,
Я все-таки поэт.

Взлетает, парит, предлагая полюбоваться силой поэтической свободы.

Поэт вглядывается в сущность мира; и любая травинка здесь может рассказать столько, что надежда не умирает:

Поле, иду старикашкой согбенным,
Слово из книжек всплывает — жнивье.
Эти травиночки, ставшие сеном,
Могут понять настроенье мое.

Густо исполнено короткое эссе **Марины Саввиных**, сложно варьирующее мировые философские мотивы.

Интересна метафизическая контрастность в поэзии **Александра Цыбулевского**:

Дым-камень или камень-дым,
Немного каменного дыма —
И путь все там же проходим,
Где та же грязь непроходима.

...Как одно переходит в другое — своеобразно показывает поэт, творя свои поэтические метаморфозы.

Итак — флейта звучит...
Стоит вслушаться, прикоснувшись к тайне, стоит... расти душою во времена тотального прагматизма... Душа — это главное.

Александр БАЛТИН

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Удивительно и отраднo слышать о вере от человека, кото-рый посвятил свою жизнь служению отечественной диплома-тии. Именно это свойство человеческой натуры позволяет переживать трудности. Когда ум вопит, что выхода нет, вера помогает идти — словно сквозь пургу — и выстоять, и в конеч-ном счете победить. При этом обретение веры — это только отправная точка. Каждый миг испытывает человека на про-чность, и сохранить свет веры может только тот, для кого она важнее, нежели блага современной цивилизации. Книга открывается разделом «Над великой страной», и это название очень точно отражает авторский взгляд. Как человек, радею-щий о будущем России, Владимир Масалов мечтает, чтобы страна процветала:

Понеслась, полетела, запела,
Знаю — сможет, я верю в нее!
Чтоб она, наконец, захотела
Не терзать больше сердце свое.

По-человечески просто, без изысков. Хотя, казалось бы, столь титулованный дипломат мог бы изъясняться более витиевато, державинским слогом... Вот как преподносит нам автора всезнающая «Википедия»: «Владимир Иванович возглавляет литобъединение Министерства иностранных дел России. В него входят пятьдесят поэтов-дипломатов, <...> которые всемерно способствуют укреплению мира и дружественных связей государств, созданию единого гуманитарного пространства для сотрудничества народов на ниве Милосердия». При этом стихотворения лишены напыщенности, свойственной подчас государственным слу-жащим высокого ранга:

И в дороге к истине далекой
Остается только мне желать,
Чтоб глаза любимой кареокой
Продолжали душу мою звать.

Для автора важно не стать «пустой бочкой» — сберечь в себе того, кто способен подняться над соблазнами мира сего. Когда в человеке есть «стержень», он способен отчет-ливо осознавать происходящее. Отделять добро от зла. Помогает в этом твердая вера:

И даль чужеродных просторов,
Где небо целует цветы...
Глаза закрываю, и снова...
Мне снятся иные миры.

Правильное отношение к смерти, как ни странно, позво-ляет осознанно проживать каждый день. Если смерть воспри-нимается нами как часть жизни, то конечность отпущенного человеку времени воспринимается философски, чуть отстра-ненно, но с уважением, даже с почтением, в котором заклю-чено напутствие ценить каждую прожитую минуту:

Время не верит обетам,
В долг не отпустит минут,
С каждого звонкой «монетой»
Щедрую плату возьмут.

Всматриваясь в бездну, лирическая героиня Екатерины Яковлевой беседует с Гекатой, древнегреческой богиней тьмы и мрака. Суровая владычица, правящая земной триадой чело-веческого существования — рождением, жизнью и смертью — благосклонно принимает молодую женщину, которая усвоила непростые истины:

Ты учишь, что время кратко,
Что нужно лелеять мгновенья,
У Смерти своя отгадка
На тайну земного рожденья.

Стихотворение завершается благодарностью неоднознач-ной и противоречивой богине, сложный образ которой до сих пор не дает покоя исследователям. Древние греки считали ее колдуньей, покровительницей «гиблых мест», но при этом зывали о помощи, зная, что богиня милостива. Много в этом образе пугающего: владычица судеб изображалась в окруже-нии клыкастых собак, она носила остроконечный головной

Владимир Масалов Я верю!

М.: «Вест-Консалтинг», 2023

Жизнь Господня проста и сложна.
Только ты ее строишь как надо.
И тогда и в душе тишина,
И блаженство в гармонии с садом.

Христианину пристало смотреть на все взглядом, устрем-ленном в вечность, в том числе и на социальные неурядицы. Чтобы сохранить веру в современном мире, необходимо понять, что наше существование не ограничено земным изме-рением. Это утверждение в стихотворениях Владимира Масалова проявляется не единожды, особенно когда речь идет о монастыре (пусть и написанном на холсте) — месте, где особым образом ощущается благодать каждого дня:

Осенний сплин не омрачит
Его сиянье в поднебесье.
Ему довольно, что стоит
Он с Богом и мечтой вместе.

Для Владимира Масалова Россия неотделима от право-славной веры. Это не просто один из элементов жизни, а основа русской культуры, без которой автор не мыслит собственной жизни:

Я по миру поездил немало,
Видел много красивых мест,
Но всегда за туманами алыми
Проступал православный мне крест.

В стихотворениях Владимира Масалова Господь пред-стает терпеливым и милосердным. И это настоящее право-славное понимание, основанное на бесконечной любви Создателя к своему творению. Уж сколько всего происходит в мире дурного, а Он хмурится, но ждет, когда ж неразумное чадо наконец поймет, что ненависть убивает. А созидает только любовь.

О чувстве же любви земной автор пишет очень трепетно. Он прекрасно знает: кто не любил, тот не жил по-настоящему полной жизнью:

Про любовь я знаю очень много,
Мне она дороже всех светил.
Без нее — короткая дорога,
Без нее — жить не хватает сил.

Счастье — это когда те, кого ты любишь, отвечают тебе взаимностью. А еще — жить на родной земле, приносить пользу людям. Служить Отечеству. Трудно выделить в этом сборнике какую-то главенствующую тему, поскольку они весьма тесно переплетены: без любви к малой родине не родится чувство истинного патриотизма, без уважения к прошлому не может быть будущего. Это касается как меж-личностных отношений, так и гражданской позиции каждого из нас. Новая книга Владимира Масалова — о самом важном, что есть у русского человека: о вере, Родине и любви.

Вера КИУЛИНА

Екатерина Яковлева Голоса мертвецов

М.: «Вест-Консалтинг», 2023

предпочитают обсуждать чужие автокатастрофы и совершен-но не задумываются о том, что рано или поздно оборвется их собственная жизнь. В такой среде «белой вороной» выглядит молодая женщина, пылко воспевающая это табуированное состояние:

О, Смерть, твое влечение ненасытно,
Ты за любовь возьмешь последний вдох,
На черном сердце красного не видно,
На черном цвете нет других цветов.

Пугает, ей-богу. Но задуматься точно заставляет. Страх смерти является индикатором отношения к жизни как отдель-ного человека, так и современного общества. Мы можем не разделять мировоззрение автора, но при прочтении дан-ных строк интересно прислушаться к себе: как они отозва-лись?.. И тут у читателей появляется целый спектр эмоций: от восторженного принятия до первобытного страха — сколь-ко людей, столько и реакций. При этом книга выстроена так, что финальное стихотворение обрывается многоточием, которое так же многозначно, ибо предполагает надежду, что разговор не совсем окончен, и книга далеко не последняя, а сейчас нужно просто на время остановиться и «перевести дыхание»:

Вот и все, обрывается строчка,
Наступила минута молчанья,
Жизнь поставила жирные точки —
Многоточие вместо прощанья...

Кажется, будто это неважно: боишься ты смерти или пред-почитаешь не думать о ней, как ты относишься к своей жизни и жизни других людей, в конце концов, задавал ли ты себе хоть раз главный вопрос: «Для чего я живу?». Но именно этот вопрос и определяет в конечном итоге, что человек оставит после себя. Эта книга порождает у читателя ряд экзистенци-альных вопросов, на которые нет однозначных ответов. Открывая нам свои переживания, автор подстегивает нас задуматься о своих ценностях. О главном. О смысле...

Надежда ДРОЗД

убор и, по преданию, считалась причиной безумия, изменен-ных состояний психики, а также ночных кошмаров. К ней обращались за помощью в тяжелых случаях, когда ситуация просителя находилась «на грани жизни и смерти». А лириче-ская героиня Екатерины Яковлевой с ней на «ты». И, кажется, несколько ее не боится. Это и шокирует читателя, и раззодо-ривает: а как это она так, может, она чем-то отличается от нас, простых смертных?.. С древнеегипетскими богами она тоже общается, в молитве обращаясь к Анубису — богу погребаль-ных ритуалов и мумификации. Это выглядит и печально, и страшно:

Анубис, закрой мне ладонью глаза,
Даруй безмятежность забвения,
Пусть в жизни покоя изведать нельзя, —
Во сне получу избавление.

В книге много внимания уделено состоянию неприкаянно-сти лирической героини. Видно, что она противопоставляет себя обществу, в котором смерть как бы «отрицается». Люди

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Давно сказок не читала. А это не просто сказка, а развернутый урок краеведения. История — ну чисто русская народная. И герои — наши, родные: девочка Солинка (как Алёнушка, только сделанная из соли), и кот-Котофей, и лиса, и мальчик Алёшка. Все тут, старые знакомые из разных сказок, вот только на новый лад воссозданные. И даже — Ёшкин кот, который вместе с главным антагонистом в финале сбегает в неизвестном направлении. И слова-то автор объясняет старинные — варница, црен (это такая большая сковорода для выварки соли из рассола), и топонимы, которые привязывают действие к старинному городу Тотма в Вологодской области. У Анастасии Черновой получилась добрая история, в которой, конечно, побеждают дружба и взаимопомощь.

Город Тотма — родина русского солеварения. Способ добычи соли, о котором рассказывает автор, дорогой, тяжелый и долгий. И, к сожалению, ушедший в прошлое. Однако без памяти о прошлом не бывает достойного будущего. И сказка, понятная даже самым маленьким, своим содержанием привлекает наш интерес к древнему русскому промыслу. Процесс солеварения изящно вписывается в текст повествования: «Солинка с лисой зашли тем временем под дощатый козырек. Такие делали над скважинами, чтобы добывать рассол круглый год. Солеварня, деревянное помещение, располагалось неподалеку. Внутри же стояла громадная сковорода — црен. В нем варили рассол. Полученную соль складывали в амбар».

Это весело, увлекательно и главное — понятно. И видно, что непросто дается человеку добыть природное богатство: «Рассолоподъемные трубы уходили вглубь земли на четырнадцать тотемских колоколен. Каждую скважину бурили долго, несколько лет. Сначала загонялась первая труба, матица. За ней следовала более узкая труба, которая называлась

Анастасия Чернова
Приключения Солинки, или
Как соль однажды добывали
М.: «Вест-Консалтинг», 2023

веслой». Кстати, сейчас в Тотме усилиями энтузиастов возрождается соляной промысел. Но не для изготовления соли на продажу, а для того, чтобы показать туристам, как это делалось несколько веков назад. И эта сказка — вклад в проект популяризации истории северного русского солеварения.

В тексте встречаются и названия северных водоемов — речки Ковда и Солонуха, а также упоминается Харабардина гора, она же — современная набережная реки Ковда, особенность города Тотмы. Что же касается процесса добычи соли, то автор ясно дает нам понять: в одиночку дела не делаются. Во всем мире однажды пропала соль. Что делать? Речка шелестит, подсказку дает: «Вместе, вместе...». Вот и объединились все, люди и звери, чтобы соль из воды подземной выпарить: «Трудовой день начинался, и работа нашлась для каждого. Котофей опекал трубу Котиху, следил за порядком вокруг. Солинка, Алёшка и лисичка мешали рассол в црене, новая знакомая моська — помогала медведю тащить бадью. Несмотря на малый рост, она умела высоко прыгать. Как только медведь приподнимал бадью — вцеплялась зубами в ее край и семеняла ножками по воздуху. От этого большая помощь и радость всем была». А там и до счастливого конца недалеко...

Книга производит хорошее впечатление цельностью текстового и иллюстративного материала, что гарантирует ее эстетическую ценность. Книга весьма познавательна (прочитав ее, ребенок узнает о том, как устроен старинный солевой промысел), но и получает урок нравственного воспитания (из тяжелого испытания можно выйти, только объединившись). Сказка Анастасии Черновой, адресованная детям дошкольного и младшего школьного возраста, понравится и взрослым. Это веселая и поучительная история для внеклассного и семейного чтения, призванная привить ребенку любовь к родному краю.

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия «АВАНГРАНДЫ»

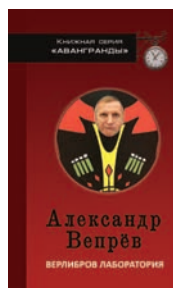
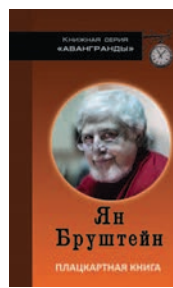
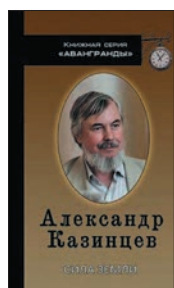
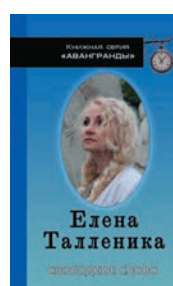
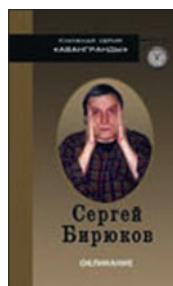
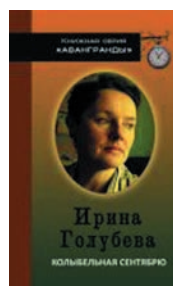
Среди авторов издательства —
первоклассные поэты:

Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Александр Вепрёв, Андрей Ширяев, Ян Бруштейн, Анатолий Кудрявицкий, Сергей Попов, Александр Тимофеевский, Сажа Вепревадзе, Анна Гальберштадт, Эдвард Хирш, Константин Кедров-Челищев, Елена Кацюба, Юрий Казарин, Юрий Влодов, Евгений Волков, Лидия Григорьева/Роза Виноградова, Анатолий Малкин, Ольга Ильницкая, Александр Казинцев, Ольга Ефимова, Григоре Кипер, Ирина Голубева.

НОВИНКИ СЕРИИ

Александра Крючкова, Любовь Берёзкина, Елена Талленика, Николай Архангельский и Елена Ткачевская.

Книги выходят по инициативе издателя — кандидата филологических наук, Президента СП XXI века **Евгения Степанова**.
<https://reading-hall.ru/publishers/i-e-stepanova.php>

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 20 ЛЕТ.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

МЫ БУДЕМ РАДЫ ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanov@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

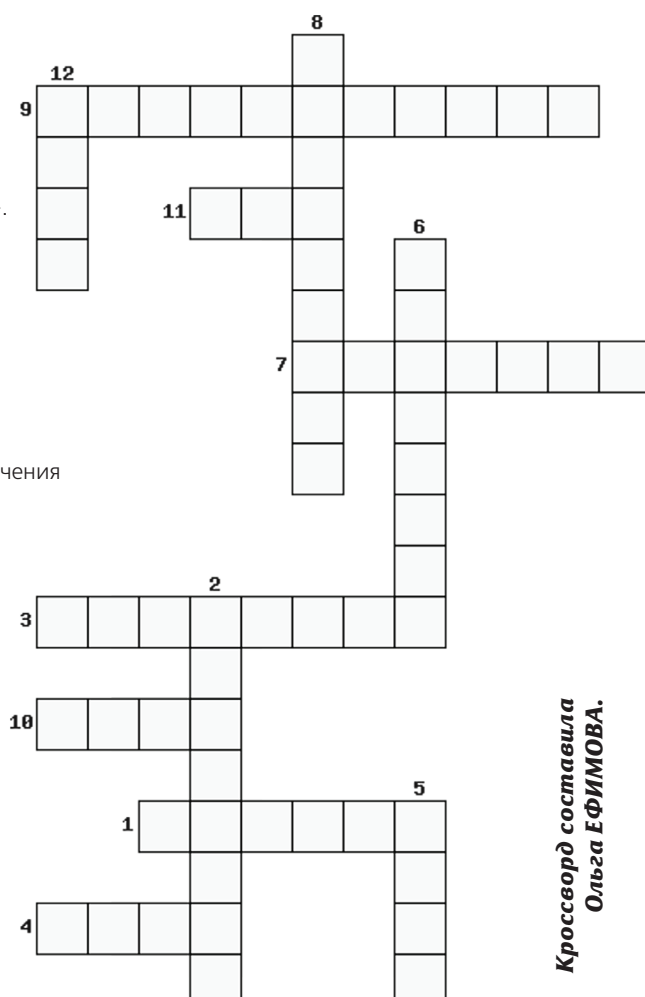
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Портрет Дориана Грея».
3. Автор романа «Отцы и дети».
4. Автор романа «Собор Парижской Богоматери».
7. Автор романа «Война и мир».
9. Автор романа «Подросток».
10. Автор романа «Дети капитана Гранта».
11. Автор романа «Солярис».

По вертикали:

2. Автор романа «Обломов».
5. Автор романа «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо».
6. Автор романа «Мастер и Маргарита».
8. Автор романа «Герой нашего времени».
12. Автор романа «Три мушкетера».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>

E-mail: stepanov@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Константин Кедров,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

Отпечатано в типографии «МАЙЕР».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 5804. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007